

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited

22 May 2013

Russian

Original: English/French/Spanish

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли
Рабочая группа III (Урегулирование споров в режиме онлайн)
Двадцать седьмая сессия
Нью-Йорк, 20-24 мая 2013 года**

Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил

Предложение делегации-наблюдателя Европейского союза

Записка Секретариата

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1	2
II. Предложение делегации-наблюдателя Европейского союза		2

I. Введение

1. В ходе двадцать седьмой сессии Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) делегация-наблюдатель Европейского союза представила Секретариату нижеследующий текст, воспроизведенный в том виде, в котором он был получен Секретариатом.

II. Предложение делегации-наблюдателя Европейского союза

A. Обсуждения в Рабочей группе III: на каком этапе мы сегодня находимся?

1. Мандат ЮНСИТРАЛ

В 2010 году ЮНСИТРАЛ поручила своей Рабочей группе III разработать правовой стандарт урегулирования споров в режиме онлайн (УСО) применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам, включая сделки между коммерческими структурами и между коммерческими структурами и потребителями¹. С этого момента Рабочая группа III обсуждает проекты правил для проведения процедуры УСО применительно к многочисленным трансграничным электронным коммерческим сделкам на незначительные суммы ("Правила УСО"). Было достигнуто согласие относительно того, что Правила УСО будут разработаны в виде общих договорных правил, которые будут применяться по соглашению продавцов и их покупателей в режиме онлайн в контексте электронных коммерческих сделок². Предполагается, что возможность урегулирования потенциальных споров, возникающих в связи с той или иной электронной коммерческой сделкой, с помощью процедуры УСО, соответствующей признанному на международном уровне стандарту – т.е. "Правилам УСО ЮНСИТРАЛ", – позволит повысить степень уверенности покупателей и продавцов в отношении совершения трансграничных сделок купли-продажи в режиме онлайн.

Широкая сфера охвата этой инициативы (охватывающая не только сделки между коммерческими структурами, но и сделки между коммерческими структурами и потребителями) учитывает две основные характеристики многочисленных электронных коммерческих сделок на незначительные суммы:

во-первых, многочисленные сделки на незначительные суммы зачастую совершаются с участием потребителей. Можно даже сказать, что многочисленные сделки на незначительные суммы представляют собой образец сделок с участием потребителей;

¹ Доклад о работе сорок третьей сессии Комиссии ЮНСИТРАЛ (2010 год), A/65/17, пункт 257; мандат подтвержден в докладе о работе сорок четвертой сессии Комиссии ЮНСИТРАЛ (2011 год), A/66/17, пункт 218, и в докладе о работе сорок пятой сессии Комиссии ЮНСИТРАЛ (2012 год), A/67/17, пункт 79.

² См. доклад о работе двадцать пятой сессии Рабочей группы III (Нью-Йорк, май 2012 года), A/CN.9/744, пункт 16.

во-вторых, сделки, совершаемые в режиме онлайн, отличаются от обычных сделок. При заключении обычных сделок продавцу, как правило, известно, кем является покупатель – коммерческой структурой или потребителем, тогда как при совершении сделок в режиме онлайн продавец лишь размещает свои условия продажи на своем веб-сайте, и покупатель соглашается на эти условия путем проставления отметки в соответствующей графе – независимо от того, к какой категории относится покупатель (к коммерческим структурам или потребителям)³.

С учетом вышесказанного ЮНСИТРАЛ поручила своей Рабочей группе III обратить особое внимание на законодательство о защите прав потребителей и в целом непосредственно рассмотреть последствия ее обсуждений для вопросов защиты прав потребителей⁴. Такой мандат также позволяет учесть еще один важный факт: потребители, как в развивающихся, так и в развитых странах, являются основными движущими силами мировой экономики⁵ и, особенно, развития потенциала электронной торговли. Для достижения цели формирования у этих основных участников торговли уверенности в отношении совершения трансграничных сделок купли-продажи в режиме онлайн Правила УСО должны соответствовать их ожиданиям.

2. Разработка Правил УСО – арбитраж как образец для разработки мирового стандарта УСО применительно к многочисленным электронным коммерческим сделкам на незначительные суммы?

Процедуры УСО и механизмы обеспечения исполнения выносимых в их рамках решений могут быть разработаны с применением различных подходов. Вплоть до своей двадцать шестой сессии (Вена, ноябрь 2012 года) Рабочая группа III участвовала в широком обсуждении вопроса о целесообразности разработки Правил УСО таким образом, чтобы заключительным этапом процедуры являлось арбитражное разбирательство. В этом контексте также рассматривался вопрос о возможности разработки возможных процедур арбитражного разбирательства исходя из предположения о том, что соответствующие арбитражные соглашения, если они заключаются в момент совершения сделки, т.е. до возникновения спора ("заключенные до возникновения спора арбитражные соглашения"), будут во всех случаях иметь обязательную силу для обеих сторон.

Основное внимание в ходе обсуждения было уделено вопросу о возможной арбитражной модели, который оказался спорным по двум причинам:

³ Под этим подразумевается, что при совершении сделок в режиме онлайн, даже в том случае, если в условиях предусматривается их применение только к покупателям, являющимся коммерческими структурами (сделка между коммерческими структурами), то по сути они будут также применяться при заключении сделки с потребителем, если потребитель дал на это свое согласие, – если только не создан механизм, позволяющий веб-сайту онлайн-продавца определять категорию, к которой относится покупатель (к коммерческим структурам или потребителям).

⁴ См. доклад о работе сорок четвертой сессии Комиссии ЮНСИТРАЛ (2011 год), A/66/17, пункт 218.

⁵ В Европейском союзе, например, расходы потребителей составляют 56 процентов ВВП Европейского союза.

во-первых, Правила УСО, разработанные на основе лишь арбитражной модели, не отражали бы нынешнюю практику применения процедур УСО в мире. На сегодняшний день многие успешные процедуры УСО действительно разработаны без применения арбитражной модели⁶. В отличие от арбитражных процедур они не предусматривают вынесения решений, имеющих обязательную силу для покупателя, однако их исполнение обеспечивается с помощью частных механизмов приведения в исполнение решений. Кроме того, арбитражные процедуры являются "громоздкими" в процессуальном отношении, и преимущества арбитражного разбирательства в режиме онлайн с точки зрения приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в рамках такой процедуры представляются сомнительными. При этом под сомнением оказывается возможность приведения в исполнение вынесенных в рамках такой процедуры арбитражных решений в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года⁷. Даже если предположить, что решения могли бы быть приведены в исполнение таким образом, то было бы нереалистичным полагать, что в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией 1958 года могли бы быть приведены в исполнение иностранные арбитражные решения, вынесенные в контексте многочисленных сделок на незначительные суммы, в особенности, если бы заявителем требования являлся потребитель или малое или среднее предприятие. В этом контексте следует отметить, что вынесение арбитражного решения не подразумевает автоматического приведения его в исполнение заявителем требования в отношении другой стороны. Для обеспечения исполнения арбитражного решения лицо, в пользу которого вынесено решение (заявитель требования), должно обратиться в местный суд, осуществляющий исполнение, по месту нахождения активов лица, против которого выносится решение (ответчик), и ходатайствовать о признании этого решения имеющим силу. Другими словами, в целях обеспечения приведения в исполнение вынесенного в его пользу решения заявителю требования необходимо обратиться в судебные органы. Это является проблематичным в том случае, когда судебная система в стране, в которой проживает ответчик или в которой находятся его активы, функционирует не в полной мере⁸. Кроме того, обращение в суд в целях обеспечения признания силы арбитражного решения сопряжено с существенными расходами. При этом, если лицо, в отношении которого выносится решение (ответчик), находится в другой стране, расходы могут быть еще выше. И особенно в таком контексте, который предусмотрен в Правилах УСО, – т.е. в контексте

⁶ См. Vikki Rogers, *Managing Disputes in the Global Market Place. Reviewing the Progress of UNCITRAL's Working Group III on ODR*, в весеннем выпуске журнала "Dispute Resolution Magazine" (проект работы размещен на веб-сайте по адресу: <http://blogs.law.stanford.edu/codr2013/files/2013/03/Dispute-Resolution-Magazine-Final-Draft.pdf> [по состоянию на 6 мая 2013 года]).

⁷ См. справочную записку A/CN.9/WG.III/WP.110, в которой Секретариат ЮНСИТРАЛ обращает внимание на ряд открытых вопросов в этом отношении.

⁸ Инициатива ЮНСИТРАЛ в области УСО направлена также на содействие развитию электронной торговли в тех странах, в которых судебная система не функционирует надлежащим образом. Если инициатива ЮНСИТРАЛ разрабатывается таким образом, что лицам, в пользу которых выносится решение (заявители требований), требуется вновь обращаться к таким судебным системам, то стороны в этих странах, возможно, и не смогут обеспечить исполнение решения.

многочисленных трансграничных сделок на незначительные суммы, – весьма вероятно, что расходы на приведение в исполнение арбитражного решения намного превысят присужденную сумму. В этой связи для лиц, в отношении которых вынесено решение (заявителей требования) – особенно в том случае, если они являются потребителями или малыми или средними предприятиями, – было бы нецелесообразным предпринимать попытки обеспечить приведение в исполнение вынесенных в их пользу арбитражных решений;

во-вторых, в отношении сделок между коммерческими структурами и потребителями в разных государствах применяются разные правовые нормы, касающиеся силы заключенных до возникновения спора арбитражных соглашений для потребителей. Применяются два различных подхода:

в одной группе государств ("группа государств I") заключенные до возникновения спора арбитражные соглашения признаются имеющими обязательную силу для всех сторон, независимо от того, является ли одна из сторон потребителем⁹;

в другой группе государств ("группа государств II") заключенные до возникновения спора арбитражные соглашения признаются не имеющими обязательной силы для потребителей и могут быть ими аннулированы. Вместе с тем арбитражные соглашения с потребителями считаются имеющими обязательную силу для обеих сторон (т.е. включая потребителя) в том случае, если они заключены *после* возникновения спора¹⁰.

3. Результаты работы двадцать шестой сессии Рабочей группы III (Вена, ноябрь 2012 года)

Поскольку для некоторых государств, относящихся к "группе государств I", является важным наличие арбитражного компонента в Правилах

⁹ К таким странам относятся, в частности, Соединенные Штаты Америки и ряд других государств. При этом в отношении Соединенных Штатов следует отметить, что 7 мая 2013 года на рассмотрение сената Соединенных Штатов был представлен законопроект "Arbitration Fairness Act of 2013" (Закон о беспристрастности арбитражных разбирательств от 2013 года). В этом законопроекте предусматривается внесение поправок в раздел 9 Кодекса Соединенных Штатов, в частности включение новой статьи 402, согласно которой "[...] *заключенное до возникновения спора арбитражное соглашение не имеет силы или не может быть приведено в исполнение в том случае, если согласно такому соглашению в обязательном порядке проводится арбитражное разбирательство по [...] [тому или иному] спору с участием потребителя [...]*". В случае принятия этого законопроекта Соединенные Штаты не будут более относиться к "группе государств I", а будут входить в категорию "группы государств II".

¹⁰ К таким странам относятся Япония, государства – члены Европейского союза (в соответствии с недавно принятой Европейской директивой, касающейся альтернативного урегулирования споров с участием потребителей), юрисдикции Канады, ряд государств Латинской Америки и некоторые государства Африки. Правовые нормы, аналогичные тем, которые предусмотрены в перечисленных странах, содержатся и в правовом стандарте Южной Кореи. В случае принятия законопроекта "Arbitration Fairness Act of 2013" (Закон о беспристрастности арбитражных разбирательств от 2013 года) (см. предыдущую сноску) Соединенные Штаты также будут относиться к этой группе государств.

и поскольку "группа государств II" в отношении заключенных с потребителями до возникновения спора арбитражных соглашений подчеркнула, что – в случае включения в Правила УСО арбитражного компонента – Правила УСО как *общемировой* стандарт процедуры УСО не могут быть разработаны на основе модели стандартов только лишь одной группы государств, Рабочая группа III на заключительном этапе своей двадцать шестой сессии согласовала следующее компромиссное решение:

1. в Правилах следует предусмотреть "двухкомпонентный подход", т.е. их следует разработать таким гибким образом, с тем чтобы один компонент процедуры завершался арбитражным разбирательством ("арбитражный компонент"), а другой позволял урегулировать спор без арбитражного разбирательства ("неарбитражный компонент");
2. в рамках арбитражного компонента в Правилах необходимо будет отразить разные стандарты, применяемые в группе государств I и группе государств II в отношении заключенных до возникновения спора с потребителями арбитражных соглашений. На практике это будет подразумевать возможную разработку арбитражного компонента исходя из предположения о том, что заключенные до возникновения споров с потребителями арбитражные соглашения будут иметь обязательную силу в любом случае, когда в сделке будет участвовать потребитель из государства группы I. В случае если в сделке участвует потребитель из государства группы II, то в рамках арбитражного компонента необходимо будет придерживаться соответствующего стандарта, принятого в группе государств II¹¹.

В. Вопрос о соблюдении различных стандартов в отношении заключенных до возникновения спора с потребителями арбитражных соглашений в рамках "арбитражного компонента"

1. Причины, в силу которых рабочие документы 119 и 119/Add.1 не позволяют в полной мере выполнить решения двадцать шестой сессии Рабочей группы III

Рабочие документы (РД), опубликованные Секретариатом ЮНСИТРАЛ в ходе подготовки к двадцать седьмой сессии Рабочей группы¹², позволяют лишь частично выполнить решения, согласованные Рабочей группой на ее предыдущей, двадцать шестой сессии:

1. следует с удовлетворением отметить, что РД 119 и 119/Add.1 предусматривают применение так называемого "двухкомпонентного подхода";

¹¹ См. доклад о работе двадцать шестой сессии Рабочей группы III ЮНСИТРАЛ, A/CN.9/762, пункты 18, 19 и 22.

¹² Подробнее см. рабочие документы 119 (A/CN.9/WG.III/WP.119) и 119/Add.1 (A/CN.9/WG.III/WP.119/Add.1).

2. однако в отношении так называемого "арбитражного компонента" Правил (именуемого в РД "компонентом I") РД не позволяют обеспечить соблюдение стандарта, касающегося заключенных до возникновения спора с потребителями арбитражных соглашений и применимого в "группе государств II". Вместо этого в Правилах УСО в том виде, в котором они изложены в РД 119 и 119/Add.1, учтен только лишь стандарт, применимый в "группе государств I".

Рабочая группа согласилась с тем, что в случае включения в Правила УСО арбитражного этапа в них также необходимо будет предусмотреть механизм, позволяющий также учитывать стандарты государств группы II в отношении заключенных до возникновения спора с потребителями арбитражных соглашений¹³. Государства группы II пояснили, что при этом необходимо предусмотреть, что в случае потребителей из таких государств разбирательство не должно "переводиться на применение арбитражного компонента Правил", т.е. в случае, если онлайн-покупателем является потребитель из государства группы II, то Правила должны, в первую очередь, либо исключать возможность получения его согласия на применение арбитражного компонента, либо, если потребитель соглашается на применение арбитражного компонента Правил (например, поскольку онлайн-продавец применяет только лишь компонент I Правил), – предусматривать, что поставщик услуг УСО может приступить к арбитражному этапу процедуры только в случае предоставления потребителем согласия на переход к арбитражному этапу уже *после* возникновения спора (например, путем "проставления второй отметки в соответствующей графе или второго щелчка по соответствующему окну")¹⁴.

2. Причины, в силу которых утверждение о том, что Правила УСО имеют лишь договорной характер, является недостаточным – практический пример

Недостаточно утверждать, что Правила будут иметь только лишь договорной характер (иными словами, не будут являться частью Конвенции или Типового закона) и что в этой связи они не будут иметь преимущественной силы по отношению к законодательству о защите потребителей в группе государств II. Хотя по сути это утверждение и соответствует действительности, оно не позволяет решить проблему. Это можно наглядно продемонстрировать с помощью нижеследующего примера.

Пример: В случае если потребитель из государства группы II заключает с онлайн-продавцом из государства группы I "соглашение о применении арбитражного компонента", как это в настоящее время предусматривается в РД 119 и 119/Add.1, и они договариваются в целях урегулирования соответствующих споров обращаться к поставщику услуг УСО в государстве группы I, то законодательство о защите потребителей затрагиваемого государства, относящегося к группе II, не применяется к соответствующей

¹³ См. доклад о работе двадцать шестой сессии Рабочей группы III ЮНСИТРАЛ, A/CN.9/762, пункт 18, второе предложение, и пункт 22.

¹⁴ См. доклад о работе двадцать шестой сессии Рабочей группы III ЮНСИТРАЛ, A/CN.9/762, пункт 22.

процедуре УСО. При этом, естественно, Правила УСО не оказывают влияния на положения законодательства о защите потребителей соответствующего государства группы I; однако если законодательство соответствующего государства группы I не применяется, то для потребителя не играет никакой роли тот факт, что Правила УСО не наносят ущерба положениям законодательства о защите потребителей его страны.

В вышеупомянутом случае поставщик услуг УСО может вынести арбитражное решение в отношении потребителя с предписанием, согласно которому потребитель обязан выплатить, например, 200 долларов США. В соответствии с таким решением онлайн-продавец будет предпринимать попытки привести в исполнение это решение в отношении потребителя, проживающего в государстве группы II. На практике это будет означать следующее: потребитель получил бы от местного суда/органа, осуществляющего процедуры исполнения, предписание с информацией о том, что в его отношении было вынесено арбитражное решение, обязывающее его выплатить 200 долл. США, и что он обязан осуществить выплату согласно этому арбитражному решению, если только он в течение указанного срока не направит свои возражения в этот суд/орган, осуществляющий процедуры исполнения.

Подавляющее большинство потребителей (не являющихся юристами, специализирующимися на вопросах международного арбитража) в этом случае будут сильно напуганы и просто выплатят указанную сумму, поскольку не будут знать, что делать, или поскольку расходы на услуги высококвалифицированного юриста (который сообщил бы им о том, что по законодательству соответствующего государства группы II арбитражное соглашение не имеет для них обязательной силы и может быть аннулировано ими и что в этой связи они могут возразить против признания и приведения в исполнение арбитражного решения и им не придется платить 200 долл. США) были бы слишком высокими.

- Следовательно, на практике соответствующее законодательство о защите потребителей не будет применяться и, соответственно, права соответствующих потребителей не будут защищены, если они согласились на применение "арбитражного компонента" Правил в том виде, в котором они существуют в настоящее время.
- Как указано выше¹⁵, ЮНСИТРАЛ поручила Рабочей группе III не только обращать внимание на то, чтобы не заменялось законодательство о защите потребителей. Комиссия постановила также, что в целом Рабочей группе при выполнении своего мандата следует непосредственным образом рассмотреть последствия ее обсуждения для вопроса защиты прав потребителей. Поэтому, если вести речь о том, что Правила будут иметь договорной характер и, следовательно, не будут заменять положения законодательства о защите потребителей, то при этом мандат Комиссии в отношении учета также практических последствий применения проекта Правил не будет выполнен.

¹⁵ См. пункт A.1. настоящего документа.

- Наконец, при описанном выше сценарии (потребитель получает иностранное арбитражное решение, напуган и осуществляет выплату без направления возражений против признания и приведения в исполнение этого решения) следствием, в конечном счете, станет нежелание потребителей совершать трансграничные покупки в режиме онлайн. Вместо формирования у потребителей уверенности в отношении совершения трансграничных покупок в режиме онлайн Правила УСО будут, таким образом, удерживать потребителей от использования возможностей электронной торговли. Такое положение будет противоречить целям, поставленным Комиссией ЮНСИТРАЛ в отношении инициативы ЮНСИТРАЛ в области УСО.
- Если бы Правила были приняты в том виде, в котором они изложены в настоящее время в РД 119 и 119/Add.1, то Рабочая группа III не выполнила бы свой мандат.

С. Задача: "указание надлежащего компонента" для онлайн-покупателей

При наличии различных арбитражных стандартов наиболее простым способом продвижения вперед работы над глобальным стандартом УСО было бы предусмотреть – по аналогии с существующими в настоящее время многочисленными системами УСО – процедуру УСО, не опирающуюся на арбитражное разбирательство.

Вместе с тем, если Рабочая группа предпочтет арбитражный компонент в Правилах, задача в таком случае заключается в обеспечении "указания надлежащего компонента" для онлайн-покупателей. "Указание надлежащего компонента для онлайн-покупателей" подразумевает под собой включение в Правила механизма, позволяющего – в случае, если покупатель является потребителем из государства группы II, – гарантировать, что процедура УСО не приведет на заключительном этапе к арбитражному разбирательству, если только этот потребитель не согласится на применение арбитражного компонента уже после возникновения спора.

D. Дальнейшие шаги: учет технологий в рамках наших обсуждений

В первую очередь очевидными, как представляется, являются два нижеследующих возможных способа продолжения работы.

1. Механизм "указания надлежащего компонента" для онлайн-покупателей мог бы быть создан поставщиком услуг УСО. В Правила УСО могло бы быть включено определение понятия "потребители" и два приложения, содержащие списки группы государств I и группы государств II, тогда как в принципах для поставщиков услуг УСО, которые планируется разработать, можно было бы предусмотреть, что поставщики услуг УСО будут отвечать за то, чтобы при возникновении спора с участием потребителей из государства группы II процедура УСО не обуславливала

перехода к арбитражному этапу, если только этот потребитель не даст на это свое согласие уже после возникновения спора.

2. Поскольку некоторые делегации подчеркнули, что для них является важным обеспечить ясность, дано ли в момент совершения сделки согласие на завершение урегулирования в рамках процедуры УСО путем арбитражного разбирательства, то такие делегации, возможно, не сочтут вышеупомянутое решение одним из возможных способов продолжения работы. Поэтому механизм, обеспечивающий указание для онлайн-покупателей надлежащего компонента для применения, должен задействоваться в момент совершения сделки, т.е. в момент предоставления сторонами согласия на применение положения, касающегося УСО. Поскольку такое положение размещается на веб-сайте онлайн-продавца и покупатель дает согласие на его применение путем проставления отметки в графе "Я согласен/согласна", то именно в этот момент необходимо задействовать такой механизм, т.е. на веб-сайте онлайн-продавца.

Механизмы, описанные в пункте 2 выше, позволили бы веб-сайту онлайн-продавца определять, к какому государству относится покупатель: к группе I или группе II, – и в случае, если покупатель относится к государству группы II, является ли покупатель коммерческой структурой или же потребителем. В том случае, если веб-сайт сочтет покупателя потребителем из государства группы II, то ему будет автоматически предложен "неарбитражный компонент" (компонент II) Правил, тогда как в ином случае будет предложен тот компонент, который онлайн-продавец предусматривает для сделок с другими покупателями (компонент II или компонент I).

В рамках Правил УСО вышеупомянутый подход можно было бы применить следующим образом:

в Правила будут включены два приложения:

- приложение I, содержащее список группы государств I;
- приложение II, содержащее список группы государств II.

Перед тем как принимать Правила УСО, государство будет уведомлять ЮНСИТРАЛ о том, в какой список они хотели бы быть включены: в приложение I или приложение II.

- В статью 2 проекта Правил будет включено определение понятия "потребитель". Определение понятия "потребитель" содержится в ряде международно-правовых документов (например, в статье 2 Гаагской конвенции о соглашениях о выборе суда); эти определения могли бы быть использованы в качестве образца.
- В Правилах будет предусматриваться, что в том случае, если покупатель является потребителем из государства группы I, согласие на применение компонента I может быть предоставлено только после возникновения спора.

Следовательно, вышеописанный механизм по сути будет подразумевать, что веб-сайт онлайн-продавца может выбрать, какой компонент Правил УСО – компонент I или компонент II – будет предложен покупателю. С технической

точки зрения такой механизм весьма легко создать на веб-сайтах онлайн-продавцов, и это не является для них какой-либо обременительной задачей. В этой связи необходимо отметить:

- на всех веб-сайтах онлайн-продавцов предлагается заполнить бланк заказа, в котором покупателям необходимо указывать свой адрес (доставки/расчетный адрес). Таким образом, системы онлайн-продавцов уже располагают данными, необходимыми для определения, к какой группе относится государство покупателя: к группе I или группе II;
- для получения данных, требующихся для определения того, является ли покупатель потребителем, можно использовать довольно простой способ: если система определяет (по адресу, указываемому покупателем в бланке заказа), что покупатель относится к государству группы II, то система исходя из определения понятия "потребителя" в статье 2 Правил УСО будет задавать покупателю вопрос, который позволит ей определить его статус как коммерческой структуры или потребителя (например, "Совершаете ли вы эту покупку для личного пользования или для своих профессиональных целей?");
- выбор компонента I или компонента II Правил УСО на основе полученных вышеупомянутым способом данных является весьма простой технической операцией;
- онлайн-продавцам, намеревающимся размещать Правила УСО ЮНСИТРАЛ на своих веб-сайтах, необходимо будет в любом случае доработать свои веб-сайты. Добавление такого описанного выше простого механизма по сути никоим образом дополнительно не обременит работу.